Небеса окрасились чернотой ночи, но без единой звезды.

Это был Токио. Идущие куда-то люди сотрясали воздух, а искусственные огни стирали звезды с ночного неба.

С одной из улиц города раздавался определенный звук.

Он был объемным. Металлический кончик ударял об асфальт.

К звуку присоединился голос.

— Sf, что ты думаешь о ночном районе Канда?

Слова произнес седовласый мужчина, одетый в черный костюм. Он шагал, опираясь на трость, рядом с беловолосой горничной по имени Sf.

Услышав его вопрос, Sf развернулась и окинула взглядом район.

— Тротуары забиты людьми, а дороги — машинами, но я пришла к заключению, что все они движутся в направлении станции.

— О? И мудрая кукла, вроде тебя, знает почему?

— Тэс. Мной было определено, что они спешат домой, Итару-сама.

— Ясно, — сказал седовласый мужчина, кивнув. Sf остановилась перед ним. — В чем дело, глупая кукла? Ты пытаешься перекрыть дорогу своему хозяину?

Sf протянула обе руки. Ее небольшие ладони что-то сжимали.

— Что это за клочок бумаги и печать?

— Проще говоря, это карточка для очков: «Я сделала то, чего хотел Итару-сама». При наборе двадцати очков у меня появляется возможность себя похвалить. Я обычно сама ставлю штамп, но это двадцатое очко. Поэтому, Итару-сама, предоставляю эту честь вам.

Итару прищурился, глядя на карточку и печать, и поставил штамп.

— Что это за чудное супер деформированное лицо на штампе?

— Это Вы, Итару-сама. Его изготовили в отделе разработок UCAT.

Sf приняла карточку обратно и поклонилась.

— Прощу прощения за предстоящую заминку.

Она погладила себя по голове правой рукой, опустила руку и произнесла без каких-либо эмоций:

— Тэс. Я закончила.

— Одного раза хватит? Ты на удивление сдержанна.

— Если Вы пожелаете, я могу сделать это сколько угодно раз.

— Одного раза достаточно. Не делай этого у людей на виду. …Кто знает, что им взбредет в голову.

— Тэс. Я буду делать это лишь перед Вами, Итару-сама.

— О? Прости, но я тоже человек.

— Как пожелаете, Итару-сама.

Итару ничего не ответил.

Мужчина снова зашагал вперед. Его нога и трость сошли с тротуара.

Он оставил людей, спешащих домой вдоль основной дороги.

— Итару-сама, разве этот путь ведет не…

— Да. Ты уже была тут для кое-каких настроек.

Итару остановился перед обширным белостенным строением, занимавшим огромное пространство в городе.

— Официально, оно известно как больница, но на самом деле это Токийская лаборатория японского UCAT. Она сотрудничает с отделом разработок Окутамы. Я слышал, они занимаются

улучшением анти-3го Бога Войны.

— Почему мы сегодня здесь? — спросила Sf.

Итару вытащил из кармана конверт.

— Мне нужно передать это определенному человеку. Он потомок 2-го Гира, основанного на японской мифологии.

— Потомок 2-го Гира?

— Да. …Он носит имя Касима, будучи одновременно сильнейшим оружейным богом и создателем мечей 2-го Гира.[□]Речь идет о Такэмикадзути (□□□ или □□□), японском божестве, воплощении меча и божестве грома. Также известен как Касима-но-ками. Подробнее http://godsbay.ru/orient/takemikadzuti.html Сегодня ночью он покинул UCAT в Окутаме и прибыл сюда.

— А вы не могли подождать до завтра и передать ему конверт, когда он вернется в UCAT?

— Среди всего прочего атмосфера очень важна. Запомни это, Sf.

— Тэс. Среди всего прочего бессмысленные дополнения важны. Я запомнила.

Итару вернул конверт назад в карман и зашагал к белому строению.

Sf следовала прямо за ним.

— Но кто этот Касима?

— Ну, это прозвучит как косвенный ответ, но… не хочешь ли ты услышать о 2-м Гире?

— Нет, не особо.

— Тогда я расскажу, — Итару замедлил темп и улыбнулся. — Шестьдесят лет назад 2-й Гир принял сторону Департамента Национальной Безопасности Института Авиации Изумо прежде, чем любой другой Гир.

— Я об этом слышала. Во время Концептуальной Войны был утрачен контроль над системой управления Концептуальным Ядром 2-го Гира, и оно превратилось в огненного дракона Ямату[□]Ямата-но ороти (яп. □□□□, восьмиглавый и восьмихвостый великий змей) — дракон в синтоистской мифологии.. Они подписали договор и попросили ИАИ о помощи.

— Да, но помощь не подоспела в срок. 2-й Гир был сожжен и уничтожен Яматой. …И в 46-м, после окончания войны, Ямата был запечатан здесь, в Лоу-Гире. Его запечатали, используя гигантскую человекоподобную машину, созданную неким исследователем из Лоу-Гира, равно как и… — он перевел дух. — Мечом, созданным дедом Касимы. Но…

— Но что?

— Но, когда его запечатывали, огненный дракон Ямата разуверился в людях 2-го Гира, которые допустили то, что он вышел из-под контроля. Его запечатали, опираясь на доверие некоего исследователя из Лоу-Гира. Право на контроль Яматы должно было передаваться определенным людям во 2-м Гире, но из-за нехватки доверия со стороны Яматы Лоу-Гир похитил это право. — объяснил Итару с горькой улыбкой. — Но исследователь из Лоу-Гира, который произнес слово, запечатывающее Ямату, в процессе был сожжен дотла жаром пламени дракона.

— Значит, слово, используемое для запечатывания Яматы, не было передано никому?

— Оно известно только семье Касимы.

— Тэстамент. И поэтому Вы встречаетесь с Касима-самой. Когда будут высвобождать Концептуальное Ядро 2-го Гира, Ямата должен быть под контролем.

Sf глянула вперед. Итару последовал ее примеру.

Перед белыми стенами здания был установлен прилавок с Одэном[□]Одэн (яп. □□□, □□) — японское «зимнее» блюдо, состоящее, как правило, из нескольких компонентов, таких как варёные яйца, дайкон, аморфофаллус коньяк и рыбные котлеты, тушённое в бульоне даси и заправленное соей..

— Этот прилавок — маскировка UCAT, не так ли? Это центральный пропускной пункт.

Прямо сейчас на стуле за прилавком сидел мужчина.

Он носил очки, рабочую одежду и лабораторный халат. На вид ему было около тридцати, он имел худощавое строение и уставился на лэптоп, помещенный на небольшой стойке.

Когда Sf к нему приблизилась, она прищурила глаза. В итоге, она произнесла:

— Тэс. Я проверила его дочернее струнное колебание. Он — Касима Акио из отдела разработок японского UCAT. Он занимает должность старшего сотрудника. В нем, его родителях, и в родителях его родителей течет чистая кровь 2-го Гира. Однако…

— Однако?

— Его телосложение не соответствует титулу сильнейшего военного бога.

— Действительно, не соответствует, — сказал мужчина за стойкой, поднимаясь.

●

Касима стоял в непринужденной позе и улыбался Итару и Sf.

Он сделал пару шагов к ним.

— Я предпочитаю, когда люди не думают обо мне, как об оружейном боге.

Касима выдал небольшой поклон. Sf опустила голову вместо Итару, но затем нахмурилась.

Касима при виде этого от удивления наклонил голову.

— Вам что-то показалось странным?

— Тэс. Касима-сама, почему Вам понравилось то, что я не оценила Вас по достоинству?

— Дело в том, что мне не нравится сила. …Моя собственная сила меня тяготит.

— Так вот оно есть, Sf, а посему, лучше не допытывайся. Он сотрудник отдела разработок. Ты хочешь посеять зерно раздора среди товарищей, излишне к нему придираясь?

— Я и не знала, что у Вас есть товарищи, Итару-сама.

— О? Похоже, современные куклы спокойно отталкивают характер своих хозяев.

Касима вдруг понимающе улыбнулся, глядя на эту парочку.

— О, так вы случайно не Надзиратель Ооширо из Отряда Левиафана? Что Вас сюда привело?

— Я здесь для встречи с Вами. Я отвлекаю Вас от работы? Из того, что я слышал, Вы отправились в караул, дабы одолеть каких-то настойчивых хулиганов, одновременно тестируя Облаченный Меч.

— Да. По неизвестной причине исследовательские лаборатории в округе в последнее время подвергаются частым атакам. И за этим стоит какая-то загадочная группа. Мой друг Ацута и я остаемся тут в карауле, но я прибыл немного раньше.

Касима поднял правую руку. Он держал в ней лэптоп, до этого стоявший на стойке.

Итару глянул на открытый жидкокристаллический монитор.

— Вы убивали время, исследуя Облаченные Мечи как носитель имени Касима?

— Нет, я перестал их разрабатывать восемь лет назад. Я тратил время, просматривая видео своей дочки. Ей всего четыре месяца, но она такая лапочка. Глядите.

Когда на экране отобразилось видео малышки, Итару схватил Sf за плечи и небрежно подтолкнул вперед.

Горничная глядела на младенца и женщину с короткими волосами на экране.

— Я не могу подобрать визуальное совпадение. …Эта женщина и ребенок родом из Лоу-Гира?

— Она была моей однокурсницей ещё в то время, когда я учился в университете. Мою жену зовут Нацу, а дочку — Харуми. Ой, глядите. Харуми собирается поднять свою ручонку. Глядите, глядите, глядите. Ах, она ее подняла! Какая прелесть!

— Итару-сама, как мне следует на это отреагировать?

— Похвали его.

— Тэс. Касима-сама, я пришла к заключению, что Харуми-сама очень хорошо постаралась.

— Спасибо, ой спасибо. …Так, ладно, чего вы от меня хотите?

— Ну, Касима-кун, все очень просто. Если подойти издалека — что Вы думаете об Отряде Левиафана?

Услышав его неожиданный вопрос, Касима обеспокоено улыбнулся, но после небольшой паузы ответил.

— Мне кажется, это потрясающе, — сказал он, пожав плечами. — У Вас есть запрещенное оружие, использующее Концептуальные Ядра, Вы собрали квалифицированных людей со всего мира, и показали себя на деле, сумев заключить союз с 1-м Гиром. Я думаю, вы весьма неплохо

справились.

— Тогда, как бы Вы сравнили нас с вашей собственной силой, Касима-кун?

Улыбка Касимы исчезла, но Итару продолжил говорить.

— Я слышал, что Облаченный Меч, которым Вы обладали восемь лет назад, мог излучать силу, соперничающую с V-Sw Изумо.

— Он… был уничтожен тогда же, — сдержанно ответил Касима.

Sf, должно быть, заметила изменение в его поведении, потому что сразу насторожилась. Она быстро переместилась между Итару и Касимой.

— Я прошу прощения. Касима-сама, Ваши плечи напряглись…

Sf запнулась из за положенной ей на голову руки Касимы.

Непроницаемое лицо Sf стало еще тверже. Касима вздохнул и кивнул.

Он погладил Sf по голове.

— Извини. У меня не было намерений причинять вред твоему хозяину.

— Тогда, пожалуйста, перестаньте гладить меня по голове, — Sf вытащила бумажную карточку из кармана и протянула ее вперед. — Если Вы желаете подобных действий, возьмите это. Если моя полезность наберёт 20 очков, Вы сможете погладить меня по голове.

— Спасибо. …Так или иначе, я надеюсь на Ваше понимание. После того случая восемь лет назад я запечатал собственную силу. Я запечатал силу создавать мечи и носить их. Почему Вы тут, Надзиратель Ооширо? Только не говорите, что для того, чтобы копаться в моем прошлом.

— Я с удовольствием сообщу, что как раз для этого. Можете удивляться, если хотите, — Итару кивнул с горькой ухмылкой. Он вытащил белый конверт из кармана и протянул его Касиме. — Следующие переговоры Пути Левиафана пройдут со 2-м Гиром. Цукуёми[□]Цукиёми (яп. □□ или □□□□) или Цукуёми (яп. □□□□), также Цукуёми-но-микото (яп. □□□ или □□□), Цукуёми-но-ками, также встречается в мифологии как божество женского пола по имени Цукиёмо — бог луны в синтоизме, управляющий ночью, приливами и отливами. Наряду с Аматэрасу и Сусаноо является потомком Идзанаги. Подробнее наВикипедии, директор отдела разработок, сказала, что Вы выступите в качестве их представителя.

— …

— 2-й Гир уже в союзе с Лоу-Гиром, так чего ж Вы еще можете хотеть? И чего может хотеть оружейный бог, запечатавший собственную силу? Я бы не отказался, чтобы Вы нам это продемонстрировали.

Касима оставался совершенно неподвижным, а Итару поклонился.

Стоя перед ним, Sf сделала то же самое.

Вслед их поклону, в ночи прозвучал голос и стук металлической трости.

— Ради искупления нашего прошлого, согласно желанию покойного Саямы, Вы примете участие в Пути Левиафана для того, чтобы отыскать некий ответ. Вот чего мы желаем.

●

Ни океан, ни город не являлись местами, лучше всего поглощающими ночную темень.

Таковым был лес.

В Токио такой лес находился к западу от центра города. Он располагался в местности, известной как Окутама.

Под луной, плывущей в ночном небе, стояли деревья в окружении темноты.

Лишь одно место в том мрачном лесу не было наполнено тенями. Туда мог свободно попадать лунный свет.

Там виднелись ряды бело-стенных строений.

Они относились к Токийскому Отделению ИАИ.

Еще дальше, за ИАИ, находилась длинная взлетно-посадочная полоса и белое здание.

Оно служило административным строением транспортировок, равно как и штаб-квартирой UCAT.

Из холла сего места сияли огни.

Свет заливал вестибюль с высоким потолком, и на его стене висела картина.

Обрамленное маслом полотно площадью в два метра изображало Деву Марию, обнимающую свое плачущее дитя. Внизу под картиной на металлической пластине были вырезаны шесть строчек английского теста.

Они содержали английский перевод гимна Silent Night.

В вестибюле с красным ковром, прямо под картиной, сидели два человека.

Одним была темноволосая девушка. Она сидела на диване в черной футболке и белом джинсовом платье. Она разговаривала со стариком, сидевшим напротив.

Седоволосый старик носил лабораторный халат и улыбался, пока девушка жестикулировала и говорила.

Она подняла обе руки, и ее улыбка расширилась.

— И Саяма-кун просто удивителен, Ооширо-сан. То, на что у меня ушёл месяц упорных тренировок, он закончил всего за неделю. Он порой странно относится к некоторым вещам, но по мне, он все же удивительный человек.

— Это потому, что Микото-кун в свое время тренировался в довольно странном додзё — «Хиба Додзё». Синдзё-кун, ему стоит как-нибудь тебе об этом рассказать. Как и о том, что с ним случилось.

— Наверное, — сказала Синдзё Садаме, опустив руки.

— А где Микото-кун сейчас? — спросил Ооширо у девушки, чьи щеки слегка покраснели.

— Из-за начала школы в этом месяце и из-за занятости в школьном совете он еще не закончил со своими тренировками. Он сказал, что останется допоздна. …Он на удивление энергичен.

Ее брови слегка опустились, и она глянула на картину на стене.

Ее рот немного приоткрылся, и Синдзе прошептала первую строчку английских слов.

После чего, девушка снова опустила взгляд.

— Похоже, левая рука Саямы-куна почти полностью зажила. Роль Сецу скоро подойдет к концу? Сецу больше не понадобится ему помогать, — голос Синдзё немного притих. — И когда

он покинет Саяму-куна, моя ложь будет наполовину завершена.

— Ты действительно хочешь того, чтобы Сецу-кун его оставил?

Синдзё подняла голову, глянула на Ооширо своими черными глазами и улыбнулась.

— Мне кажется, все прошло гладко. Обычно мне… Сецу и мне не позволяли покидать UCAT. Пойти в школу и пожить рядом с кем-то, вроде него, было более чем достаточно. — Она кивнула. — Когда Путь Левиафана закончится, у Саямы-куна не будет причин со мной оставаться. …Когда это случится, мне тоже придется распрощаться с Саямой-куном?

— Ну, — Ооширо сложил руки на груди. — Синдзё-кун. У меня к тебе гипотетический вопрос.

— Хм? Какой, Ооширо-сан?

— Что если Саяма-кун скажет, что хочет остаться с тобой и после Пути Левиафана?

Синдзё на секунду задумалась и зарделась.

— Э-этого никогда не будет. Саяма-кун со мной только для того, чтобы высвободить свою серьёзную сторону, и открыто встретить Путь Левиафана. Я не могу просто взять и решить, что дело не только в этом. И…

— И?

— Если я все время буду с ним, он раскроет мою ложь. Саяма-кун умен. Это опасно и так, как есть. …Если он раскроет мою ложь, то наверняка начнет меня избегать.

Синдзё слегка обняла собственное тело.

Она вздохнула, словно говоря, что это нечестно.

— Я могу оставаться с Саямой-куном лишь благодаря моей лжи. Вы понимаете, не так ли, Ооширо-сан? Вы и остальные, знающие причину моей лжи, так хорошо обо мне заботитесь.

После долгой задержки, Ооширо наконец кивнул. Он выдал глубокий вздох и расположился удобнее на диване.

Одновременно с этим, снаружи вестибюля, рядом с административным зданием, послышался звук выхлопа.

Синдзё и Ооширо глянули в громадное окно и увидели огни трех автомобилей, отъезжающих в сторону ИАИ.

— Если подумать, Вы даже ночью используете эти грузовики, замаскированные под передвижные киоски. Куда они направляются?

— Ты знаешь Токийскую Лабораторию UCAT в Канде, не так ли? Там исследуют приборы создания Концептуального Пространства и улучшают Бога Войны. Недавно появились попытки взлома, потому мы немного усиливаем охрану.

— Охрану? Это какое-то специальное подразделение?

— Нет, это подразделение разработок. Группа из 2-го Гира сказала, что это хорошая возможность протестировать новый Облаченный Меч. Директор Цукуёми всегда помогает нам с оборудованием, поэтому я не мог ей отказать.

— Понятно. 2-й Гир хорошо адаптировался к японскому UCAT, и уже полностью натурализован, да? В конце концов, 2-й Гир основывается на японской культуре.

— Да. Их невозможно отличить от обычных японцев. Кое-кто из старших иногда проводит занятия по истории 2-го Гира с молодняком, но в остальном они как обычные граждане Лоу-Гира.

— Понятно, — вновь сказала Синдзё, кивнув.

Она глянула в большое окно, показавшее часть ее отражения. Огни машин уже скрылись из виду.

Затем посмотрела на себя в этом окне и с удивлением заметила собственные опущенные ресницы.

Девушка покачала головой своему же отражению.

— Надеюсь, я смогу привыкнуть к себе.

●

В районе Канда тишина поздней ночи окружала Токийскую Лабораторию UCAT.

В этот час Токио окунается в короткий сон при свете уличных огней.

Но в то же время, парочка шумов вокруг бело-стенного здания нарушала его сон.

Всего тех звуков было три.

Первым слышался шорох ветра через деревья вдоль дороги, вторым оказался пронзительный скрежет металла, и третьим была песня.

С первым, последние следы ветра знаменовали окончание весны, со вторым — лязг мечей означал начало сражения, и третий был всего лишь фальшивым мужским голосом.

— Скажииии им всем прощаааааааай! Оглушиии их с одного удааааааара!

Пока песня разливалась в округе, ветер, похоже, совсем поутих, но звуки мечей ни на секунду не прекращались.

Голос и шум исходили от пространства меж зданий, расположенных отдельно от Токийской Лаборатории UCAT.

Песня раздавалась из тени.

Эта тень пела, выписывая кренделя по деловой улице, без каких-либо жилых домов.

Несколько других теней ринулись на первую. Они достигли её, но были тут же отброшены.

— Они пролюуууут немного слеееез! Скажи прощаааааай три раза топнуууув!

Тень, бегущая вперед, продолжала сопротивляться.

Не замедляясь, она пересекла дорогу, петляла между деревьями и срезала между зданиями.

После семи серьёзных столкновений семь других теней рухнули, и песнопение подошло к концу.

Едва тень закончила пение, она умчалась с переулка и вернулась на улицу.

Она остановилась под уличным фонарем.

Свет озарил молодого человека, одетого в белый боевой плащ UCAT.

У него были короткие, выкрашенные в белые волосы, стройные плечи, и узкие ясные глаза.

— Я не могу так продолжать. Просто не могу. У меня даже закончились энка песни. …Мне нужно больше топлива.

При этих словах он потянулся правой рукой к плечу. Он носил черную перчатку, чтобы меч не скользил в ладони. На поверхности белого покрытия меча находилась черная пометка «7STAR».

Он небрежно сжал меч между правым плечом и шеей, дабы обеими руками порыться в своих карманах.

Как раз тогда от его шеи прозвучал голос на фоне помех.

— Ацута. Я не получаю никаких данных от Облаченного Меча. Чем ты там занимаешься?

Голос шел от небольшого передатчика. Молодой человек по имени Ацута нахмурился.

— Я остановился на нико перерыв.

— Нико перерыв?

— Это значит курево, Касима. Ну, типа никотин и все такое? По мне это звучит позитивнее, чем звать его перекуром[]Нико – японское звукоподражание слову «улыбка»..

— Я проигнорирую большую часть, но никаких перекуров на работе. Ради твоего же здравия, возьми одну из никотиновых жвачек из коробки, что я тебе дал. Это сделает некоторых людей счастливыми. Особенно меня.

— Ага, ты бросил курить, едва родилась твоя малая. Но с чего ты вдруг ко мне в доктора навязался? Лучше топай сюда, заценишь мою битву и сольное выступление. Не сомневаюсь, оно тебя растрогает.

— Растрогает, хм? Так говорят, когда тебя переполняют чувства. Вопрос в том, какими именно чувствами ты собираешься меня наполнить.

— Давай же, придурок. Это в сто крат нормальнее, чем втыкать на фотки твоей женушки и дитяти.

— Втыкать? Ты ничего не понимаешь. Я ими любуюсь.

— Это один хрен, придурошный папаша.

— Ха-ха-ха. Спасибо за комплимент, Ацута. Что более важно, мне нужно с тобой кое-что обсудить, потому сопроводи меня в поездке домой на поезде.

— Что ты там хочешь обсудить?

— Путь Левиафана. Надзиратель Ооширо отправился аж сюда, чтобы лично принести мне документы. Похоже, Директор Цукуёми передает мне все полномочия. Честно говоря, я не знаю, что делать.

— Ну да, ты растерял всю свою напористость восемь лет назад.

Ацута решил не обращать внимания на Касиму.

Но когда он вытащил руки из карманов, в одной из них оказалась продолговатая, узкая упаковка жевательной резинки.

На никотиновой жвачке виднелся символ UCAT. На этикетке находился рисунок улыбающегося мужчины с широко распахнутыми глазами, бегущего по железной дороге. Имя продукта гласило: «Никотиновая жевательная резинка — Опасный Паровозик Томас»

— Касима, можно вопрос. …Что не так у тебя со вкусом, что тебе взбрело в голову такое?!

— Но продажи продолжают расти.

— Ты уверен, что правильно читаешь график? Он поднимается, если смотреть справа налево?

— О чем ты говоришь? Тебе так сильно не нравится Опасный Паровозик Томас? …Детишки его обожают.

— Э, но детишкам не нужно бросать курить. Ты не мог сделать никотиновую жвачку для взрослых, полную секса и насилия? Что-то вроде: «Никотиновая жевательная резинка — Возбуждение с Учительницей».

— Успокойся. Если б я такое сделал,то бы не мог продавать ее на нормальном рынке.

— Ты что сдурел, наивный папаня? Ты собрался продавать эту жвачку широкой публике?

— Судя по всему, ее будут продавать как продукт ИАИ. Проверка авторских прав прошла со всей строгостью. Что-то там про улыбку, требующую доработки.

Не говоря больше ни слова, Ацута выключил передатчик. Он подхватил меч, лежащий между шеей и плечом, и глянул в небо.

— Мне нужно забыть этот неприятный разговор.

Он начал жевать резинку.

— Вкус соленого лосося. Теперь мне захотелось риса, — пробормотал он, медленно оглядываясь по сторонам.

В какой-то момент, Ацуту полностью окружили.

●

Ацута стоял в центре освещения фонаря, и вокруг него стояло несколько различных силуэтов.

Их было четверо. И все — мужчины, одетые в длинные черные одежды.

Присмотревшись к ним, Ацута понял, что все четверо имели видоизменённые части тела.

— Ха-ха. Вы получили бронированные телесные модификации от 3-го Гира. Не лучше ли прикрепить эти игрушки к автоматическим куклам? …Из какого вы Гира?

Мужчины молча приняли защитные стойки, но Ацута опустил белый меч в правой руке.

— Ну, нет. Так не пойдет. Это просто неправильно. А ну-ка слушайте, дурачье. Когда я задаю вопрос, вы на него отвечаете. Попробуем-ка еще раз. …Вы — часть так называемой Армии, о которой ходят слухи, что она принимает людей из любого Гира?

Единственным ответом была тишина. Ацута продолжал жевать резинку, и на его глазах и губах образовалась улыбка.

— Вы тут, чтобы украсть Бога Войны, которого совершенствуют в Токийской Лаборатории UCAT, правда? Вы собрали такую многочисленную группу на вашу ночную вылазку, и это всё что осталось на то, чтобы меня свалить? Скукота. С тем же успехом вы можете развернуться и уйти.

В следующий миг Ацута двинулся.

Он небрежно шагнул вправо.

Все произошло быстро.

Он двинулся в сторону солдата в черном, у которого обе руки были механизированы.

Тот неистово поднял свои металлические конечности в защитное положение.

Но он не успел вовремя.

Ацута уже приблизился почти в упор.

В следующий миг его Облаченный Меч просвистел перед грудью мужчины.

Этого хватило, чтобы разнести его руки, словно лед.

— ———!

Одетый в чёрное солдат в бессловесном крике открыл рот. Ацута вытащил жвачку из кармана и запихнул её туда.

— Она популярна среди детишек, побежденный ты новичок.

Не дожидаясь вкусовой оценки мужчины, Ацута оттолкнул его незащищенное тело.

Лишившись рук, солдафон рухнул, и его падение сопроводил металлический грохот.

Но Ацута на него даже не взглянул. Он развернулся и уставился на оставшихся троих.

— Спокойно. Я вас не убью. Иначе Касима мне этого не спустит.

— О? — ответил голос.

Он раздался от мужчины с двумя протезами, стоящего в центре троицы, в десяти метрах от него.

— Ходили слухи о безумном воине из UCAT. Он происходит от семьи богов меча из 2-го Гира, основанного на японской мифологии. Его фамилия Ацута, и его имя Юкихито.

— Я удивлен, что ты об этом знаешь. Сразу видно здравомыслящего человека.

— О чем ты говоришь? Ты потомок безвольного Гира, который сдался UCAT прежде, чем все остальные!

— Заткнись. Собрался разглагольствовать о делах шестидесятилетней давности, когда еще не родился даже мой отец? Такое не катит. Это просто не правильно. …И откуда ты взял, что мы сдались, дурачье? Слушай, — начал Ацута. — Культура местной Японии, с ее редкими вкраплениями секса и насилия, основана на 2-м Гире. Наши предки не сдавались. Они сочувственно снизошли пред местными примитивными аборигенами, круглое ты дурачье.

Его слова и тон стерли с лиц трех солдат всякое выражение.

Но через один вдох предыдущий мужчина снова заговорил.

— В таком случае, мне стоит предположить, что 2-й Гир будет сотрудничать с Путем Левиафана? Священный меч Тоцука[□]Тоцука-но цуруги (яп. □□□, меч [длиной в] десять кулаков), также Ама-но Хабакири (яп. □□□□, рубящий небесные крылья [клинок]), Амэ-но Охабари (яп. □□□□□, длинное перо из хвоста небес) или Ороти-но Арамаса — легендарный меч японской мифологии, принадлежащий Сусаноо., запечатавший Ямату, хранится в UCAT вместе с гигантской человекоподобной машиной Сусаоо. Значит, вы тоже…

— Вступим в союз в UCAT на Пути Левиафана? — спросил Ацута. — Не знаю. Мы привыкли к этой стране за шестьдесят послевоенных лет, но Лоу-Гир не знает правды о нас .

— Правды?

— Слово, контролирующее Ямату. Исследователь из Лоу-Гира, запечатавший Ямату, умер, когда его запечатывал, потому его не передали никому в Лоу-Гире. Единственный, кто знает это слово — мой друг Касима.

В таком случае…

— Лоу-Гир не может в данный момент контролировать Ямату.

Ацута кивнул и глянул на трех мужчин.

— Ладно, пора кончать. Я и так сегодня разболтался. Сейчас я вас порублю.

Сохраняя взгляд на врагах, Ацута увидел, как их лица застыли. Один находился справа, один был прямо перед ним, и еще один стоял слева.

— О, а вы можете скорчить неплохие рожи. В награду я покажу вам кое-что крутое.

— Что?

— Просто смотри. Если сможешь.

Едва он это произнес, Ацута зашагал вперед. Он направился прямо к мужчине справа.

Ацута шагал без напряжения, не приглушая свою поступь. Однако мужчина не реагировал.

Он просто ждал его приближения, словно не замечая Ацуту.

Ацута подошёл к мужчине.

В конце концов, солдат запаниковал. Он оглядывался налево и направо, как будто не видя Ацуту, стоявшего прямо перед ним.

— Э-эй, куда этот придурок поде…

Его крик прервался на полуслове.

Ацута срубил его мечом.

— Я тебя не убью. Не торопись и наслаждайся вкусом.

Ацута засунул кусок жвачки в рот мужчине и повернулся к мужчине, стоящему слева.

Совершенно то же самое произошло следом.

Как только Ацута развернулся, мужчина слева потерял его из виду.

Он оглядывался по сторонам и сгибался вниз, словно не замечая человека, стоящего у него перед носом.

— К-куда он…

Его вопрос прервался.

Ацута преодолел шесть шагов налево и сбил его с ног.

И опять Ацута запихнул жевательную резинку ему в рот.

Мужчины слева и справа не реагировали до тех пор, пока их не атаковали.

Все, что осталось — это два фантика, которые Ацута скрутил и отбросил в сторону.

— Когда вернешься домой, можешь рассказать о ней своим детям. Она скоро будет в продаже.

С этим заявлением Ацута, на лице которого отображалась полнейшая скука, остановился перед мужчиной, стоящим в центре.

— Что ж. Чё ты такой бледный, макака? Я не пролил ни капли вашей крови. Или ты трясешься, подумав, что я какой-то маньяк или типа того?

Ацута сжимал Облаченный Меч перед лицом мужчины.

Увидев белый кончик меча, он отшатнулся немного назад.

— Эта техника, — пролепетал он.

— Это Искусство Ходьбы 2-го Гира. Ты приближаешься, избегая восприятия противника, и затем — забираешь его жизнь. В японской мифологии полно историй о приближении к врагам и их незаметном убийстве, не так ли? Все, кто более-менее известен во 2-м Гире, могут как минимум это.

— У тебя так много мастерства и силы, и ты все равно им прислуживаешь?

— Заткнись, дурачье. …Дело в том, что, важная для меня женщина родом из Лоу-Гира. Пускай это всего один человек но, ну… она для меня важна.

Ацута горько улыбнулся. И с этой смущенной улыбкой, он почесал голову.

— Н-ну же, дурачье. Не заставляй меня в таких случаях рассказывать такие стыдливые вещи.

На этом заявлении Ацута заехал коленом мужчине в живот.

С громким звуком удара механические руки на пару органическим телом завалились, перестав двигаться.

— Ах, ах, — вздохнул Ацута. — Не забудьте прибраться после своего ухода. И не плюйте жвачку на дорогу. Усекли?

— Мне нет нужды спрашивать, могу ли я остаться.

— Я уже решил, что остаюсь.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3274406